

От века до века

Когда я готовлюсь к дальней поездке, я всегда проверяю маршрут по карте. Но первым делом, я достаю не те карты, где показаны все второстепенные и дополнительные дороги. Слишком много подробностей сразу могут запутать. Сначала я смотрю на основной маршрут, чтобы получить общую картину поездки, а затем уже достаю карты с более подробной информацией о местности.

В предыдущей главе мы увидели, что для применения ветхозаветных историй их нужно приспособить к нашей эпохе, культуре и личным потребностям. Эти элементы похожи на карты разных масштабов, которые направляют наши действия. Приспособления к эпохе дают общий обзор, изменения в культуре имеют больше подробностей, и самым подробным является приспособление к нашим индивидуальным, конкретным потребностям. В этой главе мы рассмотрим широкомасштабные приспособления, которые необходимо выполнить для применения ветхозаветных историй в периоды великих эпох истории искупления человечества. И затем, используя эти широкие рамки, в следующих двух главах мы обратим внимание на приспособление к культуре и личным потребностям.

Применение в разных веках связано с рядом важных вопросов. Мы коснемся трех из них: эпохальная структура искупительной истории, ветхозаветные истории и Христос, и христианская теократия. Как Писание описывает века искупительной истории? Какое место занимает Христос в современном применении? Как мы должны применять ветхозаветные истории к нашему веку?

Эпохи искупительной истории

Трудно представить себе жизнь без исторических времен. Мы почти всегда мыслим в рамках прошлого, настоящего или будущего. Библия также отражает четкое понимание истории; библейские писатели уделяли много внимания происхождению, развитию и судьбе мира. Каждый автор смотрел на мир со своей точки зрения, но их взгляды развивали единое общее мнение. Мы кратко рассмотрим две точки зрения: различия между эпохами и единство эпох.

Различия между эпохами

Педиатры и родители скажут вам, что созревание и взросление детей не проходит равномерно. У них случаются «приливы» роста и в одни периоды жизни они развиваются гораздо быстрее, чем в другие. Подобным образом развивается и библейская история. Бог являл Себя Своему народу на протяжении веков, но движение развития истории искупления человечества не всегда было одинаковым. Иногда Бог решительно вмешивался в ход истории, чтобы привести Свой народ к новым периодам благословений.

Когда же история делала эти большие шаги в развитии? Писание разделяет искупительную историю на разделения в ветхозаветной истории и решительное разделение во Христе.

Разделения в ветхозаветной истории. Новозаветные писатели по-разному смотрели на разделение истории Ветхого Завета. Изучая их взгляды, мы видим, что они делили Ветхий Завет на разные периоды. Однако их разные взгляды формируют один общий план. При помощи иллюстрации, мы в контрасте сравним эпохальные структуры Ветхого Завета, выделенные Павлом, Петром и Лукой.

В Рим.5:12–21 Павел разделил Ветхий Завет на два периода. Сначала он говорил о «преступлении одного (Адама)» (ст. 17), а затем перешел ко времени, когда пришел закон (Моисеев) «и таким образом умножилось преступление» (ст. 20). Такое двоичное разделение соответствовало «послушанию одного (Христа)» (ст. 19) и «преизобилию благодати» (ст. 20). В этом отрывке Павел сосредоточился на периодах до и после Синая.

Во 2Пет.3:5–7 мы видим другой принцип деления. Петр не говорил о Синае как о поворотном событии ветхозаветной истории. Свое разделение он основал на истории о Ное и потопе. После того, как Бог сотворил землю, «тогдашний мир» (ст. 6) существовал до потопа. После потопа история вошла в период «нынешних небес и земли» (ст. 7). Этот мир будет существовать до сотворения «нового неба и новой земли» (ст. 13) во время второго пришествия Христа (ст. 13). Петр не акцентировал свое внимание, как Павел, на грехопадении Адама и на событиях, происходивших на Синае. Он иначе разделял историю искупления человечества — на эры до потопа, после потопа и будущего нового мира.

Речь Стефана, записанная Лукой в Деян.7:2–53 предлагает третий принцип подхода к ветхозаветной истории. Отвечая на обвинение в том, что он говорил «хульные слова на святое место сие и на закон» (Деян.6:13), Стефан выделил несколько основных моментов Ветхого Завета. Он упомянул о времени патриархов (Деян.7:2–16), исходе и завоеваниях (Деян.7:17–45а), а также о царствованиях Давида и Соломона (Деян.7:45б–47). Стефан разделил Ветхий Завет на три периода: патриархальный, Моисеев и монархический.

По крайней мере, три фактора объясняют, почему Павел, Петр и Лука имели такие разные, но дополняющие друг друга взгляды на структуру Ветхого Завета. С одной стороны, Ветхий Завет очень обширен и сложен, и содержит много разных образцов деления. Представьте себе, на сколько периодов можно разделить взросление ребенка. Всех возможностей нельзя и перечислить. Точно так же, никакая схема не может адекватно объяснить все периоды развития истории Ветхого Завета.

С другой стороны, разница во взглядах новозаветных писателей объясняется различием в их намерениях. В Рим.5:12–21 Павел контрастно сравнил Адама и Христа, выделив параллели между непослушанием Адама и послушанием Христа, а также между умножением греха после Синае и умножением благодати и праведности после Христа. Петр же обращался к тем, кто насмеялся над обещанием Христа вернуться (2Пет.3:3–13), указывая на связь между сотворением, потопом и последним судом. Лука, в свою очередь, передал речь Стефана, в которой он отвечал на вопросы о храме, сосредоточившись на Аврааме, Моисее и монархах (Деян.7:2–50). Разные намерения каждого писателя отражали их своеобразные взгляды на периоды истории искупления.

Один из наиболее удобных способов определения эпохальных изменений Ветхого Завета включает в себя периоды, на которые Павел, Петр и Лука ссылались в отрывках, которые мы только что упомянули. Эта схема охватывает основные события дней Адама, Ноя, Авраама, Моисея и Давида. Эти периоды времени рассматриваются в свете заветов, которые устанавливались в те времена. Период Адама включает изгнание человечества из совершенного рая; период Ноя связан с Божьим судом зла и новым обетованием стабильного мира; Аврам открыл патриархальный период обетованием семени, земли и благословений; завет Моисея выделял Закон и утверждение Израиля как народа; а период Давида был связан с установлением его династии над Израилем. Многие толкователи придерживаются именно такой фундаментальной схемы.

Но какой бы схеме мы ни следовали, эпохальные развития Ветхого Завета, так или иначе, отражаются на нашем применении. Прежде всего, мы должны оценить период искупительной истории, в который произошло то или иное событие. Какими были отличительные черты этого периода? Как эти черты отражены в тексте? Во-вторых, нам нужно помнить особенности эпохи писателя и его читателей. Какими были отличительные черты эпохи, в которую жил автор? Как эта эпоха повлияла на текст? В-третьих, нам необходимо рассматривать подобные темы в тех разделах Ветхого Завета, которые связаны с другими эпохами. Как повлиял на интересующую нас ветхозаветную тему переход от одной исторической эпохи к другой? Такие вопросы помогают нам глубже видеть ценность ветхозаветных историй для наших дней.

Например, в Едемском саду Бог сказал Адаму: «От всякого дерева в саду ты будешь есть; а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:16–17). Не учитывая эпоху Адама и Евы, мы не сможем правильно понять это повеление. Поэтому нам необходимо помнить, что в то время люди были безгрешными слугами в Божьем святом саду. Бог дал им повеление, чтобы проверить их верность. Исполнят они свое поручение или восстанут против своего Творца? Заповедь, данная Адаму и Еве, была тесно связана с этим периодом истории.

Сейчас мы живем в падшем, развращенном мире. Чему нас может научить это событие? Эпоха писателя предоставляет нам подсказки для современного применения. Моисей писал эту историю для людей, которые жили много веков спустя после грехопадения. Израильский народ в эпоху Моисея не сталкивался с таким же выбором, какой был у Адама и Евы. Но Моисей все же писал им

об этом, чтобы предупредить о суровых последствиях непослушания Божьему Слову даже в их дни. Нарушение Божьего повеления привело к изгнанию человечества из рая. Таким же образом, несоблюдение Божьих заповедей в дни Израиля могло увести народ еще дальше от наследия обетованной земли.

Эта же тема встречается в другие эпохи Ветхого Завета. В дни Авраама повиновение Божьему призыву приносило патриархам благословения; непослушание же приводило к бедам и горю. В период Давида пророки призывали Израиль к покаянию и соблюдению Божьих постановлений для получения благословений и процветания. Во все века Божий народ либо повиновался Его Слову, либо сурово страдал за неповиновение.

Отслеживание темы непослушания в Едеме по всему Ветхому Завету указывает нам, как этот эпизод применим к нашим дням. Мы не сталкиваемся с испытанием деревом познания добра и зла, но мы имеем другие Божьи повеления. У нас есть Слово Божье, которое мы либо соблюдаем, либо несем наказание за Его нарушение. Единственный путь в рай, в новое небо и новую землю — это путь послушания нашему Творцу.

Мы всегда должны определять разделения периодов искупительной истории в Ветхом Завете. Мы рассматриваем ту или иную тему такой, какой она была в дни самих событий; мы исследуем, как автор применял эту тему к своему времени и прослеживаем все проявления аналогии в остальные ветхозаветные периоды. Это служит нам незаменимым руководством для применения ветхозаветных историй (см. рис. 58).

Решительное разделение во Христе. Библия также свидетельствует о решительном разделении эпох с рождением Христа. Несмотря на то, что новозаветные писатели признавали, что Бог являл Себя с различных сторон на протяжении Ветхого Завета, они считали жизнь, смерть, воскресение и вознесение Христа центральным поворотным моментом всей истории. Это фундаментальное разделение эпох кратко описано в Еф.1:18–21, где Павел назвал силу, действующую в верующих, той же, что воскресила и Христа из мертвых и посадила Его на небесный престол. Подробнее описывая эту чудесную силу, Павел объяснил, что Бог возвысил Христа над всеми начальствами и властями не только «в сем веке, но и в будущем» (ст. 21).

Этими словами Павел разделил всю историю на два периода: «сей век» и «будущий». При этом он имел в виду не то, что обычно подразумеваем мы. Павел не говорил здесь о сегодняшнем времени и времени после возвращения Христа. Этим словам он придал распространное в те дни у раввинов значение, обозначив «сим веком» время до пришествия Мессии, и «будущим веком» — время после пришествия Мессии. Под словами «сей век» Павел подразумевал все, что произошло в истории до Христа, а «будущий век» означал историю после Его первого пришествия.

Такое деление истории на две части поддерживали и другие новозаветные писатели. Евангелие говорит о времени до и после пришествия Царствия Божия. Иоанн описывал это в виде земного мира и небесного мира. Об обоих периодах говорил также автор послания к Евреям. Петр сказал, что с пришествием Христа в истории наступили «последние времена» (1Пет.1:20). Этими и другими подобными выражениями новозаветные писатели утверждали, что с первым пришествием Христа история была решительно разделена на две части.

Структура самого канона отражает центральную личность Христа. Ветхозаветные откровения указывали на Его пришествие. Сам Иисус сказал: «Если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне» (Ин.5:46) и «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался» (Ин.8:56). Откровение Нового Завета основывалось на важности пришествия Христа. Подводя итог своего апостольского служения, Павел сказал: «Мы проповедуем Христа распятого» (1Кор.1:23). Таким образом, Христос стоит в центре всей Библии.

Это мнение также поддерживается традиционными взглядами протестантизма на историю искупления человечества. Основные деноминации и катехизисы считают первое пришествие Христа пиком библейской истории. Обычно, история до Христа описывается как «век закона», а история после Христа известна как «век Евангелия». Основная роль Христа в спасении человечества всегда была главным критерием ортодоксальной христианской теологии.

Разделение эпох, которое привнес Христос, является неизменным фактором, влияющим на применение ветхозаветных историй. Христос принес изменения, которые побуждают современных толкователей рассматривать истории Ветхого Завета в новом свете.

Посмотрите на трагическую смерть Озы во 2Цар.6:6–7. Автор написал об этом событии для Божьего народа, который жил в период разделения царства. Поэтому, в свете их обстоятельств,

Божий суд над Озой показал им святость ковчега и необходимость внимательного следования всем постановлениям, которые были связаны с поклонением в храме.

Без учета эпохальных перемен, которые произошли с Христом, мы никогда не узнаем, как нужно правильно применять этот эпизод в современной жизни. Смерть Озы предостерегала ветхозаветных верующих против осквернения священного ковчега, но у нас нет никакого физического ковчега, который можно было бы осквернить. Христианское поклонение происходит перед небесным престолом благодати, который мы не можем даже увидеть, не то, что потрогать.

Тем не менее, этот отрывок очень хорошо применим к новозаветному поклонению. Божий гнев на Озу предостерегает нас против непочтительности и неуважения, когда мы приступаем к Божьему небесному престолу. Если Его гнев разгорелся на Озу за то, что тот неправильно обошелся с ветхозаветным ковчегом, насколько же больше Его гневят те, кто оскверняет небесный престол молитвы неискренностью в поклонении?

Говоря проще, Христос всегда стоит между ветхозаветными историями и церковью. Всякий раз, когда мы стараемся применять те или иные темы Ветхого Завета к современной жизни, мы должны прежде изучить, что изменилось в этих темах с пришествием Христа. Содержание Его учения, последствия Его жизни, смерти, воскресения и вознесения, а также наставления Его Апостолам помогают нам приспособить первоначальный смысл ветхозаветных историй к сегодняшнему дню.

Единство эпох

Оценка эпохальной структуры истории искупления человечества — это сложная задача, в которой нужно многое уравнивать. Хотя в библейской религии происходило много значительных перемен, эти перемены не уничтожают единства всех эпох истории. Переходы одних эпох в другие можно, скорее, описать как органичное развитие. Библейская вера похожа на дерево, пробившееся из семени и растущее до полной зрелости. Как желудь постепенно вырастает в дуб, так и библейская истина прошла путь от зачаточной формы ранних ветхозаветных периодов до полного совершенства во Христе.

Такой подход признает как сходства, так и различия разных эпох. С одной стороны, мы видим явную разницу между эрами искупительной истории. Невооруженным глазом видно, что дуб не очень похож на желудь. Без внимательного рассмотрения нам трудно увидеть какие-либо сходства между ранними стадиями библейской веры и ее формами в последующие века.

Но, с другой стороны, наше внимание привлекает единство и органичность библейской истории. Внимательное изучение дуба в процессе его роста показывает, что желудь и дерево едины. Семя содержало внутри себя потенциал целого растения; зрелое дерево является высвобождением этого потенциала. Таким же образом, ранние эпохи истории содержали незрелые структуры и образцы, которые получали большее высвобождение и развитие по мере того, как Бог открывал Себя Своему народу. Принципы веры, которые дороги нам как христианам, были заложены в предшествующих эрах библейского откровения.

К сожалению, евангельские ученые часто предаются крайностям в своих подходах к оценке взаимосвязей между эпохами. Одни группы слишком сосредотачиваются на различиях исторических периодов, другие чрезмерно выделяют их единство. Органичный взгляд противоположен обеим этим крайностям, для избежания которых будет полезно сравнить подходы к библейской истории, подчеркивающие ее различия, сходства и органичное развитие.

Различия. Многие евангелисты подчеркивают различия между веками. Эпохи искупления человечества они считают совершенно разными, как будто Бог посадил дерево, дал ему немного вырасти, а затем искоренил его и насадил другое. Широко известный комментарий Скоуфилда, к примеру, разделяет библейскую историю на совершенно отдельные сегменты. Период от сотворения до грехопадения был временем невинности; Адам и Ева были обязаны сохранять эту невинность, удерживаясь от плода. От грехопадения до потопа установлен был период совести; в эту эпоху Адам и Ева приобрели и передали своим потомкам знание о добре и зле, или природную совесть. От потопа до разрушения Вавилона была эра человеческого правления; в этот период Бог установил правителей и три расовые линии через сынов Ноя. От призвания Авраама до получения Закона у нас был период обетований, которые давались Аврааму. Далее, Бог дал Свой Закон, но еврейский народ не соблюдал его. Поэтому после этого периода наступила эра благодати,

продолжающаяся от креста до возвращения Христа. И последним периодом будет эсхатологический век Царства.

При таком делении, между периодами почти не видно никакой связи; толкователи должны правильно разделять и преподавать слово истины (2Тим.2:15), не смешивая принципы отдельных эпох.

Более того, приверженцы такого подхода к разделению истории отвергают авторитет Моисеевых законов для христиан. Как сказал в своей книге «Благодать» Л. С. Шафер:

Поскольку закон и благодать не имеют между собой ничего общего, они не могут сосуществовать ни в качестве основания для сближения с Богом, ни в качестве жизненного правила. Новозаветные Писания прямо учат, что время закона прошло. Следовательно, в настоящем веке он не имеет никакой силы. Такая отмена закона касается не только юридического кодекса Моисея и законов царства, но также и самого принципа закона.

Такой взгляд наносит удар в сердце ветхозаветных историй. Как мы уже увидели, все ветхозаветные писатели утверждали надежность Моисеева закона. Если стандарты Моисея не имеют значения для новозаветных верующих, трудно представить, как истории Ветхого Завета могут применяться к нашей жизни.

Однако в последние десятилетия эти барьеры между эпохами были сглажены; многие из приверженцев этой идеи начинают видеть между периодами ветхозаветной истории все больше сходств. Но все же они утверждают, что каждая эпоха имела свои принципы веры.

Трудно не высмеять это движение, глядя на все его внутренние расхождения. Однако, по большей части, можно смело сказать, что сторонники такого деления периодов истории отрицают сходства между эпохами, если только откровение, данное в более поздний период, не утверждает принципы раннего периода. Другими словами, некоторые ветви ранней эпохи могут быть привиты к дереву поздней эпохи, но они должны четко соответствовать этому новому дереву. Прежде чем какой-либо принцип ранней эры может быть применен в поздней эре, он должен найти поддержку в тех местах Писания, на которых строится новый период. В противном случае, учение более раннего периода считается устаревшим и непригодным к применению.

Сходства. Другие евангельские ученые впадают в противоположную крайность, делая чрезмерное ударение на сходствах между эпохами. Эти группы склонны пренебрегать важностью деления эпохальных преобразований, через которые прошли ветхозаветные темы. Они утверждают, что история искупления человечества как одно дерево, которое возрастало на протяжении эпох. Однако, по их мнению, некоторые ветви этого дерева остались незрелыми и переплелись с другими, развившимися посредством Христа, ветвями.

Вокруг этого мнения недавно сформировалось движение Феонии или Христианской Перестройки. Трудно обобщить все убеждения последователей этого движения, но можно сказать, что Феонисты ограничивают зрелость дерева истории в определенные периоды. Они признают значительное развитие между Ветхим и Новым Заветами в некоторых, но не во всех аспектах веры.

Например, Феонисты признают, что церемонии скинии и храма совершенно изменились для новозаветных верующих, но наказания, установленные Моисеевым Законом за те или иные преступления, остаются неизменными для современного мира. Неисправимые дети и богохульники все еще должны подвергаться казни (Исх.21:15, 17; Лев.24:16); нарушители субботы все еще должны побиваться камнями (Исх.31:15). Феонисты утверждают, что если ветхозаветные стандарты не были конкретно оговорены в новозаветных постановлениях, они остаются без каких-либо изменений.

Органичное развитие. Обе эти крайности контрастны модели органичного развития. Вестминстерское Исповедание Веры содержит одно из лучших высказываний в пользу органичного взгляда на откровение: «Нам дано не два завета, отличающиеся своей сутью, а один, имеющий разные периоды».

В отличие от приверженцев строгого деления, этот подход подчеркивает, что один завет благодати распространяется на все века, объединяя Ветхий и Новый Заветы. Ветхий Завет не был периодом дел, а Новый — периодом благодати; Завет, заключенный между Отцом и Сыном распространяется на всю историю спасения человечества. Бог оставался верным этому завету на протяжении всех эпох.

Однако не возникает сомнений, что между эпохами существуют различия. Отдельные аспекты религии в дни Авраама отличаются от религии во времена Давида. Учение Моисея кажется совершенно другим, по сравнению с учением автора послания Евреям. Иногда различия между эпохами поразительны. Поэтому нужно быть осторожными, чтобы эти различия не слишком увлекли нас. Мы должны оценивать все различия в свете заветного единства Писаний.

Возведение непреодолимых барьеров между эпохами истории прямо противоречит намерениям ветхозаветных писателей. Свои истории они писали, исходя из того, что эпохи во многом связаны между собой, и что читатели будущих поколений смогут понять откровения, данные в древние времена. В книге Бытия, например, Моисей охватывает события, происшедшие в период невинности и падения Адама, а также в эпохи Ноя и патриархов. Как мы уже увидели, он писал об этом не только для того, чтобы рассказать читателям о жизни давно минувших веков; он учил читателей правильно жить в их собственное время. Моисей писал Бытие, опираясь на основные сходства между его временем и предыдущими периодами.

Неразрывность исторических эпох, на которую так полагались ветхозаветные писатели, имеет для нас важное герменевтическое значение. Ветхозаветные темы не должны повторяться каждый раз в новую эпоху для того, чтобы Божий народ, живущий в этой эпохе, считал их важными. Наоборот, мы видим множество доказательств неизменного первоначального значения ветхозаветных историй. Мы не ищем обломанные ветви ветхозаветной веры, которые можно привить к новому христианскому дереву. Мы находим тень под тем же деревом, что и ветхозаветные верующие; просто это дерево стало более зрелым.

Однако в отличие о Феомомистов, мы понимаем, что никакая ветхозаветная тема не могла остаться незатронутой развитием более поздних эпох. Как говорит Вестминстерское Исповедание Веры, один и тот же завет благодати имеет «разные периоды». Хотя ветхозаветные откровения остаются в силе для всех поколений, мы должны помнить, что они давались специально для того или иного периода истории искупления. Кальвин сказал по этому поводу так:

Если отец семейства наставляет, руководит и учит детей одними методами в младенчестве, другими — в детстве и третьими — в их молодые годы, мы не говорим, что он изменяет своим принципам и нарушает свою роль. Почему же тогда мы клеймим Бога непостоянством, если Он установил правильные и соответствующие границы между различными временами? Это сравнение должно полностью удовлетворять нас. Павел уподобляет евреев детям, а христиан — юношам. Что необычного в том, что Бог заключил их под начальной формой учения, соответствующей их веку, а нас подвергает более строгой и, так сказать, более взрослой дисциплине?

Поэтому все ранние откровения должны быть истолкованы вновь в свете принципов, открытых в более поздние периоды.

Но разве прелюбодеяние не всегда остается прелюбодеянием? Разве богохульство не всегда богохульство? Разве эти ветхозаветные принципы не остаются такими же на все века? В одном смысле — да, но в другом — нет. Когда мы подводим общий, относительно отделенный от ветхозаветного контекста итог первоначального значения этих тем, со сменой веков в них не происходит никаких изменений. Но когда мы рассматриваем такие темы в контексте ветхозаветной эры, мы видим, что применение этих нравственных принципов изменяется для каждой эпохи.

Прелюбодеяние всегда было и есть грехом, но для ветхозаветных писателей этот грех был неразрывно связан с наказанием, предписанным в Моисеевом Законе (Лев.20:10). В свете новозаветного учения, прелюбодеяние в церкви больше не должно связываться со смертной казнью, а только с отлучением такого человека от церкви и прекращением общения с ним (1Кор.5:1–13). Богохульство в Ветхом Завете включало в себя осквернение ритуалов скинии Моисея (Лев.19:5–8), но в наш век это не так. Предостережение против воровства в Ветхом Завете включало в себя уважение к постоянному земельному уделу собрата-израильтянина (3Цар.21:1–19), но в наше время этого нет. Если мы распределили ветхозаветные принципы по несоответствующим истории категориям, мы уже невольно начали приспособлять эти принципы к эпохам. Но если мы рассматриваем их в соответствии с их первоначальным контекстом, необходимость в эпохальных изменениях этих принципов становится вовсе очевидной.

Чтобы применять ветхозаветные истории к нашему дню, мы всегда должны рассматривать их первоначальное значение в свете органичного развития искупительной истории. Все темы ветхозаветных историй сохраняют для нас свой авторитет, потому что наш век строится на откровении предыдущих веков. Мы не вправе отрицать или умалять какое-либо учение Ветхого

Завета. Но дерево Божьего откровения достигло зрелости. Эпохальные различия между незрелыми и зрелыми стадиями влияют на современное применение каждого принципа этих историй.

Ветхозаветные истории и Христос

Один мой друг недавно перенес серьезную болезнь; несколько раз он даже был близок к смерти. Бог ответил на молитвы и восстановил его здоровье. Но переживание болезни в корне изменило его. «Теперь я по-новому смотрю на жизнь,— как-то сказал он. — Я на все смотрю иначе из-за того, что я перенес в больнице». Каждый из нас иногда переживает что-то меняющее его взгляды: болезнь, рождение ребенка, брак, потеря любимого человека. Эти моменты становятся очками, через которые мы смотрим на свою жизнь.

Таким же образом, господство Христа «разукрашивает» для нас все, что мы читаем в Ветхом Завете. Основное христианское исповедание «Иисус есть Господь» (Рим.10:9; 1Кор.12:3) устанавливает центральное направление, по которому мы проводим эти тексты в свою жизнь. Христос привел мир в бытие (Кол.1:16); Он поддерживает его изо дня в день (Кол.1:17); Он является концом всего (Рим.11:36). Как последователи Христа мы должны стремиться увидеть то, что раскрывает каждая ветхозаветная история о Его господстве над нами. Применение каждого принципа — это наша личная реакция на Самого Христа.

Как же нам поставить Христа в центр нашего применения? Взаимосвязь между первоначальным значением ветхозаветных историй и Христом весьма обширна. Нет такого подхода, который охватывал бы все относящиеся к применению вопросы. Однако одна из полезных стратегий заключается в изучении того, что говорят ветхозаветные истории о тройном предназначении Христа как Пророке, Священнике и Царе.

Эти три предназначения Христа происходят из ветхозаветной теократической структуры. Пророки говорили Божье Слово, наставляя народ в праведности. Священники были посредниками между народом и Богом, обеспечивая способ общения с Ним. Цари стояли на страже справедливости и вели Израиль в сражения, обеспечивая новые победы и сохранение наследия. Эти должности были настолько важными для жизни Израиля, что для них требовалось особое помазание от Бога. Будучи Христом («помазанником») Иисус взял на Себя и исполнил все эти три обязанности.

Пророк

Являясь нашим Пророком, Иисус явил Бога Своему народу. Он учил закону Своими словами и делами (Мф.5:17–20; 22:34–40; Мр.1:44; 7:9–13). Он провозглашал суд над грехом и призывал к покаянию и вере (Мф.5:21–22; 12:36–37; 4:17; Лук.13:3, 5; Ин.3:16, 18, 36; 9:39). Он даже пошел дальше Моисея и дал новое откровение. В своем учении Иисус раскрыл о Боге больше, чем было известно когда-либо раньше (Лук.10:22; Ин.1:17–18).

Пророческая грань господства Христа проливает свет на ветхозаветные истории с двух сторон. Во-первых, если та или иная история касается пророка, он направляет нас к пророческому служению Христа. Например, в книге Исход Моисей действовал как пророк, наставляя Израильян. Благодаря такому акценту на пророческом служении Моисея, мы можем применять эту книгу к пророческому служению Иисуса. Он также предостерегал против лицемерия и настаивал на том, чтобы Его народ жил праведно перед Богом. Мы, христиане, видим Моисея и как историческую личность в книге Исход, и как прообраз Христа, великого Пророка.

В повествовании о винограднике Навуфея (3Цар.21:1–29) Бог сказал пророку Илии произнести суд на царя Ахава и его жену Иезавель (3Цар.21:17–29) за их неправильный поступок с Навуфеем. Христиане признают власть Илии как Божьего пророка, но его служение также обращает наш взор на труд Христа. Евангелие Матфея изображает Христа на горе Преображения, стоящего рядом с Илией и это показывает связующую нить между двумя заветами (Мф.17:1–3). Когда мы применяем историю о винограднике Навуфея к нашему времени, мы должны обращать внимание на пророческое служение Христа.

Во-вторых, даже когда в истории говорится о Божьем откровении без упоминания о каком-либо пророке, мы можем связать это повествование с пророческим призванием Христа. Многие

ветхозаветные истории касаются провозглашения Божьего Слова. Каждый раз мы должны обращать наше внимание на Христа как на Пророка. Например, в Быт.12:1–3 Бог призывает Аврама идти в обетованную землю. При этом не упоминается о каком-либо человеке-посреднике; однако, это событие служит прообразом призыва Христа к Его последователям оставить этот мир и следовать за Ним.

Ветхозаветные истории раскрывают господство Христа на основании Божьего откровения. Иногда роль пророков четко видна в тексте. Иногда Бог сообщал Свое Слово другими средствами. Но в любом случае, при толковании ветхозаветных историй христиане должны связывать любое проявление власти Божьего Слова со служением Христа.

Священник

Являясь нашим Священником, Иисус приводит нас в общение с Богом. Он предложил себя в совершенную жертву за наши грехи (Ин.1:29; Рим.8:1–4; 2Кор.5:21; Евр.9:28). Наши грехи прощены (Рим.6:28); мы оправданы (Рим.3:28; 5:1; 8:30) и освящены (1Ин.1:7; 3:6–10) для служения Богу посредством священнической работы Христа.

Священство Христа раскрыто также во многих ветхозаветных историях. Во-первых, во многих повествованиях упоминаются священники. Например, в 1Цар.2:12–17 сыновья Илия осквернили обряды поклонения. Бог осудил этот бунт и произвел замену ради Израиля (1Цар.2:34–36). Первым читателям эта история говорила о священниках и жертвоприношениях. Но когда мы применяем эту историю к нашим дням, она говорит нам о Христе, нашем Священнике. Во дни Иисуса Бог отверг оскверненное поклонение Израиля, но Иисус открыл дверь для Божьих благословений посредством Своей священнической жертвы и ходатайства.

Так же и в книге Паралипоменон, Авий осудил северное царство за отвержение священнического порядка в Иерусалиме: «Не вы ли изгнали священников Господних, сынов Аарона, и левитов, и поставили у себя священников, какие у народов других земель?» (2Пар.13:9). Этот рассказ учил общество, вернувшееся из плена, о необходимости установить у себя ветхозаветное священство в правильном порядке. Но христиане, при толковании этого отрывка, должны идти дальше и применять его к Священнику Христу. Он — установленный Богом Первосвященник в наш век. Чтобы правильно относиться к этой истории сегодня, мы должны обращаться к Нему как к своему Посреднику.

Во-вторых, многие ветхозаветные истории касаются обязанностей священников без конкретного упоминания о самих священниках. В таких историях на первом плане стоят прощение грехов, жертвоприношения, поклонение, молитва и общение с Богом. Отыскивая эти темы, мы должны связывать их со священническим служением Христа.

Например, история об Иакове в Вефиле (Быт.28:10–22) описывает особое присутствие Бога в жизни Иакова. Увидев в видении лестницу на небо, Иаков говорит: «Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные» (ст. 17). Он также поклоняется и клянется дать десятину. Первые читатели Моисея ассоциировали эту историю с их поклонением в скинии, но мы, христиане, также видим в этом месте Христа. Он является нашим Посредником, нашей лестницей на небо. Как сказал Сам Иисус: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин.1:51).

Ветхозаветные истории являют нам господство Христа, когда повествуют о темах, предшествующих Его священническому служению. Читая о священниках, а также об общих упоминаниях, о поклонении, прощении и других священнических функциях, мы видим, насколько важным должен быть Христос в нашем применении ветхозаветных историй.

Царь

Являясь нашим царем, Иисус правит всем и призывает Свой народ преклониться перед Его правлением (Пс.2:10–12). Он защищает нас и идет впереди нас в сражение (Пс.71:4; Ин.10:28–29; Отк.19:11–14), побеждая зло и сохраняя вечное наследие для Своего народа (Ин.14:2–3; Еф.1:13–14, 18–19; Евр.2:14; 12:28; 1Ин.3:8).

Царствование Христа отражается также и на ветхозаветных историях. Во-первых, Христос является осуществлением божественного царствования. По всему Ветхому Завету Бог выступает,

как единый абсолютный Монарх в Израиле (1Цар.12:12; Пс.23:7–8; 28:10; 43:4; 46:2–8; 47:1–2; 88:18; Дан.4:34; 6:26). Люди-цари правили в качестве Его наместников, но ни в коем случае не заменяли Его. Будучи третьей Личностью Троицы, Христос является верховным выражением божественного правления над Божьим народом.

В 1Цар.8:5 говорится, что Израиль попросил «царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов». Их стремление к безопасности благодаря человеку-царю с абсолютной властью было отвержением Бога как Царя. Господь сказал Самуилу: «Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1Цар.8:7). Этот отрывок напоминал первым читателям о царствовании Бога над Израилем. Христианам же он указывает на Христа Царя. Отвержение Израилем Божьего царствования является аналогией нашего недоверия Христу. Когда мы обращаемся к другим источникам безопасности и силы, мы повторяем их грех.

Во-вторых, Христос является совершенным Царем для людей. Иисус был рожден сыном Давида и исполнил надежду на вечную династию Давида (Мф.1:1; Мрк.11:10; Лук.1:32–33). Следовательно, ветхозаветные повествования об израильских царях также указывают на царственность Христа.

Например, в повествовании о царствовании Асы (2Пар.14:1–16:14) летописец сосредотачивается на послушании и отступничестве царя. До тех пор, пока Аса оставался верным Богу, он имел много великих побед; но когда он совратился на свой собственный путь, он бесславно погиб. Такие истории привлекали внимание первых читателей к их царям, происходящим из рода Давида, но христиане видят в них также связь с Христом. Христос был во всем верен Своему царскому призванию и одержал вечную победу для Своего народа. Он преуспел в том, что не удалось всем остальным царям.

Кроме того, царственность Христа видна в каждой ветхозаветной истории, которая касается войны и мира, победы и поражения, наказания и награды. Эти темы всегда были тесно связаны с царствованием и обращают наше внимание на труд Христа как Царя. Например, когда Аврам победил своих врагов и спас Лота (Быт.14:1–16), Бог показал, что победа была одержана благодаря Его царской силе. Эта история придавала читателям Моисея уверенности в их сражении за Ханаанскую землю. А нам, христианам, она напоминает об огромной победе над грехом и смертью, которую одержал наш Царь Иисус Христос.

Мы должны всегда рассматривать ветхозаветные истории в свете господства Христа. В этом нам поможет простой вопрос. Что раскрывает нам данный отрывок о пророческой, священнической и царской сфере ветхозаветной жизни? Касаясь этих тем, истории вызывают у нас размышления о трех гранях служения Христа (см. рис. 59).

Христианская теократия

Как мы уже несколько раз отметили в этой главе, из-за перемен эпох истории искупления требования к праведной жизни перед Богом сегодня отличаются от требований к праведной жизни во времена Ветхого Завета. Эта разница объясняется структурой нашей христианской теократии, в которой основными вопросами выступают теократический идеал и Христос, фазы христианской теократии и приспособления к христианской теократии.

Теократический идеал и Христос

Все ветхозаветные истории объединены одной темой: идеалом израильской национальной теократии. История Моисея описывала ее установление; История Второзакония рассматривала ее укрепление и упадок; История Паралипоменон сосредотачивалась на восстановлении Израиля как теократического государства. Несмотря на явные различия, все эти традиции касались правления Бога народом Израиля.

Основной темой ветхозаветных писателей было установление Божьего Царства в Израильском народе. Их понятия о теократии были тесно связаны с географическими и политическими факторами. Ханаанская земля была местом наследия; Иерусалим был домом поставленного Богом царя; храм был местом поклонения. Так или иначе, ветхозаветные писатели всегда составляли свои книги для того, чтобы показать Израилю этот национальный теократический идеал.

Тем не менее, ветхозаветное видение теократии не было ограничено националистическими вопросами. В дни Авраама Израиль получил всемирное призвание: «Благословятся в тебе все племена земные» (Быт.12:36). Чем дальше мы углубляемся в Ветхий Завет, тем больше мы видим надежду распространения теократии на все народы земли. Время от времени язычники становились частью народа (Иис.Нав.6:25; Руфь 4:13–22). Давид и Соломон присоединяли к Израилю языческие народы (2Цар.22:48; 3Цар.4:21; 2Пар.8:1–8). Соломон молился о благословении для язычников, приходящих в храм (3Цар.8:41–43). Надежда установления теократии в других народах неудержимо росла в пророческих видениях (Ис.2:2; 11:10; 51:4–5; 65:1). С увеличением откровения в ветхозаветный период становилось очевидным, что такое расширение Царства на весь мир, в конце концов, будет завершено славным пришествием Мессии.

Новый Завет утверждает, что эти ожидания Мессии совершились во Христе. Теократический идеал не исчез с Его приходом; он расширился и поднялся на более высокий уровень. Ханаанская земля, Иерусалимский престол и храм были всего лишь прообразами нового мира и нового теократического государства, утвержденного Христом. Новый Завет учит, что спасение пришло через окропление Кровью Христа (Евр.9:11–14; 10:19; 1Пет.1:1–2), а не через жертвоприношения животных. Вместо обычного сына Давида, вечный Сын Давида сел на его престоле на небесах (Деян.2:22–36). Новый Завет говорит уже не об одном народе, а о небесном граде (Отк.21:1–4) и вечном царствовании Христа над новым небом и новой землей (Ис.9:6–7).

Теократический идеал Ветхого Завета во всей полноте раскрывается во Христе. Все прообразы и тени исчезают, их заменяет небесная реальность. Шаткая крошечная национальная теократия преобразовывается в универсальную, победоносную теократию посредством Христа.

Фазы христианской теократии

Когда человек делает один шаг вперед, мы обычно думаем, что это простое движение. Но, присмотревшись, мы можем увидеть, что простой шаг состоит из множества движений. Мы поднимаем ногу от земли, проносим ее в воздухе и опять ставим на землю.

Таким же образом, расширение теократии во Христе является одним из шагов в истории искупления человечества. Однако нашу эпоху нельзя назвать простым, одиночным движением. Как и человеческий шаг, она состоит из нескольких фаз: начала, продолжительности и завершения.

Начало. Ознаменованнием начала эсхатологического века послужило первое пришествие Христа. Когда Иисус пришел, Он начал Свое служение Пророка, Священника и Царя. Как Пророк Иисус провозглашал «лето Господне благоприятное» (Лук.4:19). Его учение и чудеса несли утешение бедным, исцеление слепым и освобождение пленным (Лук.4:18). Как Священник Он пришел и «обитал с нами» (Ин.1:14). Своими страданиями и смертью Он заплатил за грехи Своего народа, даровав прощение всем верующим в Него. Как Царь Иисус родился сыном Давида; воскресение и вознесение были Его коронацией, — Он воссел на престоле Давида со всей властью.

Начало нашего века также включает в себя работу Святого Духа среди Апостолов. Когда Христос вознесся на небо, Он дал Своей Церкви дары Святого Духа (Еф.4:7–13). Апостолы ждали в Иерусалиме укрепления силой Святого Духа (Лук.24:49; Деян.2:1–4), чтобы свидетельствовать о Христе всем народам. Дух сошел в день Пятидесятницы (Деян.2:1–11) и Апостолы начали возвещать Царство по всей Иудее, Самарии и «даже до края земли» (Деян.1:8).

Все эти события ознаменовали начало новой теократической эры, частью которой мы являемся. Как свидетельствует одна из метафор Павла, мы теперь «свои Богу, бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем» (Еф.2:19б–20). Как любое здание стоит на фундаменте, так и нашим основанием является труд Христа и Его Апостолов.

В начале Своего служения Иисус провел разделительную черту между Царством Божьим и всеми политическими структурами этого мира, включая народ Израиль. Иисус учил Своих учеников: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33). Материальные ценности этого мира должны были стать на второе место, уступив дорогу Царству Христа. Когда Пилат спросил Иисуса, Он прямо ответил: «Царство Мое не от мира сего» (Ин.18:36). Как и ожидалось в ветхозаветные времена, Иисус начал коренное преобразование национальной теократии. Он обрубил геополитический ветхозаветный якорь Царства и отпустил теократию в свободное плавание ко всем народам.

Продолжительность. Новый Завет также учит, что установление Божьего Царства это довольно продолжительная фаза. Иудеи, жившие во дни Иисуса, ожидали, что Мессия создаст славное всемирное Царство сразу после Своего пришествия. Даже Иоанн Креститель думал, что Мессия принесет спасение и окончательный суд одновременно (Мф.3:10–12; 11:3). Но Иисус показал, что у Бога был другой план. Евангелие от Матфея содержит притчи Иисуса о Царстве, которые подчеркивают длительный, прогрессивный характер нашей эры. Мы живем во время прорастания пшеницы и плевел (Мф.13:24–30, 36–43); горчичное зерно все еще растет (Мф.13:31–32).

Иисус продолжает быть нашим Пророком, Священником и Царем. Как Пророк Он учит нас через проповедь Слова (2Пет.3:2). Как Священник Он ходатайствует за нас перед престолом благодати. Как Царь Он ведет нас в сражение, защищая нас и восполняя наши нужды.

Тем не менее, Царство можно описать как уже пришедшее, но еще не наступившее. Уже сейчас мы предвкушаем многие благословения грядущего века. Мы имеем залог Святого Духа (2Кор.1:21–22), внутреннее обновление (2Кор.4:16; Кол.3:10) и возрастающую церковь (Кол.1:6). Но Царство еще не пришло во всей полноте. Корабль христианской теократии покинул ветхую гавань Иудейского национализма, но еще не пришел в новый порт, где Христос будет править всем миром. Поэтому последователи Христа не являются гражданами геополитической теократии. Они — небесные жители (Фил.3:20). Божий народ живет сейчас как теократический остаток, разбросанный по всем народам земли. Мы проходим этот мир, ведя духовную борьбу (Еф.6:12) и ждем наступления нового мира (1Пет.1:7; 2:11). На сегодняшний день мы благословлены больше, чем какое-либо из прошлых поколений; ветхие теократические прообразы прошли. Но мы все еще ожидаем завершения и установления полной теократии со вторым пришествием Христа.

Завершение. Возвращение Христа во славе принесет конец христианской теократии. Иисус пообещал вернуться в этот мир (Ин.14:1–4; Деян.1:11) и Апостолы утверждали эту надежду (1Кор.4:5; 1Фес.1:10; 3:13; Отк.22:12). При возвращении Христа вся вселенная будет преобразована в Царство Божие (2Пет.3:10–12). Эта последняя фаза нашей эры играет сегодня важную роль в жизни верующих, скрашивая многие аспекты нашего нынешнего существования. Возвращение Христа желанно и утешительно для Божьего Народа (1Кор.1:7; 1Фес.4:15–18; 2Тим.4:8; Фил.3:20–21).

Когда Христос вернется, мы увидим завершающую фазу христианской теократии. Земля будет принадлежать Божьему народу, поскольку над ней царствует Христос. Будучи нашим Пророком, Он явит нам Бога. Будучи нашим Священником, Он введет нас в славное присутствие Бога. Будучи Царем, Он поразит наших врагов и дарует нам «новое небо и новую землю» (2Пет.3:13).

Разделения между началом, продолжительностью и завершением христианской теократии ставят перед нами три выбора, когда мы применяем ветхозаветные истории к современному миру. Мы можем смотреть на прошлый, настоящий и будущий труд Христа для нас. Мы можем спросить: 1) Как эта история раскрывает нашего Пророка, Священника и Царя в Его первом пришествии? 2) Что применимо в этой истории к сегодняшнему пророческому, священническому и царскому служению Христа? 3) Что говорит эта история о завершении пророческого, священнического и царского служения Христа после Его второго пришествия?

Например, мы упомянули, что христиане должны связывать пророческое служение Моисея с Христом. Имея три указанных выше направления, мы можем обращать внимание на учение Христа в дни Его пребывания на земле; мы можем также сосредотачиваться на Его служении через проповедь и учение Слова сегодня; и, наконец, мы можем указывать на откровение Бога, которое откроется при втором пришествии. Применение каждой истории современными читателями включает в себя все фазы пророческой работы Христа.

Мы также сказали, что отстранение сынов Илия от священнического служения в 1Цар.2:12–36 служило прообразом совершенной жертвы и поклонения во Христе. Эта история напоминает нам о чудесной и совершенной жертве Христа на кресте, обращает наше внимание на Его продолжающееся ходатайство за нас перед престолом благодати и сохраняет в нас надежду на прощение и вечное общение с Богом, которое Христос даст нам, когда придет второй раз.

Таким же образом мы можем рассматривать истории, касающиеся царствования. Мы упомянули, что повествование летописца о царствовании Асы (2Пар.14:1–16:14) относится к победе и безопасности, которую даст нам Христос Царь. Чтобы применить этот текст к христианской теократии, мы должны помнить о пришествии Царства с рождением Христа на земле. Мы день за днем обращаемся к силе Христа, чтобы утверждать это Царство. При этом мы всегда смотрим на

великую славу Царства, которую оно получит после возвращения и окончательной победы Христа. Истории, касающиеся царства, могут быть применимы ко всем периодам нашей эры.

Оценивая потребности современных верующих, мы можем выделять тот или иной аспект современного применения. Однако каждая ветхозаветная история наталкивает нас на размышления о пророческом, священническом и царском служении Христа в начале, в середине и в конце периода христианской теократии (см. рис. 60).

Приспособление к христианской теологии

Идеология ветхозаветных писателей должна быть соответствующе освещена и приспособлена к понятию о христианской теократии. Эта задача может быть сложной. Поэтому полезно будет кратко просмотреть виды изменений, которые необходимо провести для того, чтобы применение тех или иных ветхозаветных историй стало возможным.

История Моисея. Основной темой книг, составляющих Историю Моисея, было создание в Израиле национальной теократии. Моисей написал Бытие, чтобы проследить связь между выходом Израиля из Египта и завоеванием Ханаана; Исход узаконил социальный и религиозный порядок израильского народа; книга Чисел учила Израильтян морально быть готовыми к тому, чтобы изгнать Хананеев из обетованной земли; Второзаконие призывало народ к утверждению и соблюдению Моисеева завета после получения обетованной земли. Эти книги вели народ к учреждению в Израиле теократического государства.

Чем эти книги полезны людям, живущим в период христианской теократии? Когда мы приспособливаем принципы Пятикнижия к становлению Божьего Царства в нашу эпоху, мы видим их огромное значение для благочестивой жизни во Христе. Мы не следуем за Моисеем через пустыню в Ханаан, но Бытие учит нас тому, как Христос вывел нас из рабства греха и смерти. Оно объясняет необходимость следовать за Ним в нашей повседневной жизни, удаляясь от греха и стремясь к исполнению целей Божьего Царства. Бытие также придает нам бодрости и уверенности в том, что однажды Христос даст нам обетованное наследие нового неба и новой земли.

Исход увещевал народ покориться установленному Моисеем социальному и религиозному порядку. Мы не привязаны к прообразам эпохи Моисея, но мы признаем власть Христа и Его применение Моисеева Закона к Своему Царству.

Книга Чисел призывала второе поколение Израиля к образованию Божьей святой армии и завоеванию Ханаана. Она учит нас «не быть похотливыми на злое, как они были похотливы» (1 Кор. 10:6). Мы должны хранить себя в святости, потому что наша брань «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего» (Еф. 6:12). Наша единственная надежда на победу в грядущих духовных битвах заключается в посвящении себя Христу.

Второзаконие призывало народ к обновлению завета в Ханаанской земле. Будучи верующими двадцатого века, мы не следуем прообразам Моисеева Закона. Но Второзаконие напоминает нам, что Христос исполнил требования завета и призывает Божий народ к постоянной верности Ему. И, наконец, мы надеемся на исполнение обетований завета о мире и процветании, которые наполнят землю после возвращения Христа.

История Второзакония. Книги Истории Второзакония сообщают об утверждении и упадке Израиля. Книга Иисуса Навина учила народ добиваться успеха в святой войне, разумно разделять землю и пребывать в послушании завету. Книга Судей указывала на необходимость в поставлении царя над народом, поскольку Израиль начинал терпеть поражения в войне, и проходил, как через периоды процветания, так и периоды упадка при судьях. Книги Царств провозглашали надежду народа на линию Давида, а также справедливость изгнания и надежду на возвращение в землю после покаяния.

Как Израиль узнавал из этих книг о национальной ветхозаветной теократии, так и мы можем найти в них много применимого к нашей жизни при христианской теократии. Иисус Навин указывает нам на ответственность, которую мы имеем теперь, когда получили наследие, благодаря смерти и воскресению Христа. Мы должны продолжать вести духовную войну плечом к плечу с другими верующими, которые разделяют наше наследие. Мы ожидаем дня, когда Христос вернется, и наше сражение будет завершено.

Книга Судей учит нас тому, что нам необходим Царь — Христос; без Него наше сражение будет проиграно. Другие лидеры могут, в лучшем случае, только предоставить временную победу. Но, имея Христа в качестве нашего Царя, мы уверены в вечной победе и благословении.

Первые книги Царств учат нас быть верными нашему Царю Иисусу, Сыну Давидову, несмотря на трудности, которые переживает Его Царство. Христос был безгрешен, но Его Царство сталкивается с трудностями. Однако мы знаем, что все обетования Божьи покоятся в Нем.

Последние книги Царств предостерегают нас, чтобы мы не считали победу Христа позволением грешить; Бог наказывает Своих детей, когда они уклоняются от верного пути. И как автор книг Царств возносил надежду на восстановление народа, так и мы можем быть восстановлены через покаяние и веру.

История Паралипоменон. Основной темой книг Истории Второзакония было восстановление национальной теократии после возвращения из плена. Паралипоменон подчеркивал необходимость надлежащего порядка в Божьем народе, в храме и в царской семье для получения благословений от Бога. Книги Ездры–Неемии сосредотачивались на Божьих требованиях святой жизни и посвящения восстановлению Царства.

Когда мы, христиане, смотрим на эти книги, мы видим свои задачи, которые необходимо выполнять, находясь под христианской теократией. Мы являемся остатком Божьего народа. Летописец призывал народ вернуться к идеалам национальной теократии, но мы видим в этом призыв к посвящению себя идеалам Божьего Царства. Единство в Божьем народе, царствование Христа и искреннее поклонение являются главными условиями для получения Божьих благословений в наши дни. Книги Ездры и Неемии подчеркивали важность святости и приложения практических усилий для восстановления царства. Но мы видим в них также свою необходимость отделяться от зла и посвящать себя созиданию Царства Христа.

Другие книги. Остальные повествовательные книги также содержат много важного о наших теократических обязанностях. Книга Руфь утверждала законность линии Давида, несмотря на присутствие в ней моавитянки; христиане также следуют за Христом, Которого многие не признают Царем. Книга Есфирь учила Израильский народ праведной жизни в чужих землях; мы должны научиться служить Богу в этом грешном мире. Книга Ионы убеждала своих первых читателей в важности проповедования Божьего Слова другим народам. Сегодняшним христианам Христос также повелевает нести Его Слово по всему миру.

Сказанное только слегка приоткрывает важность этих книг Писания для нашей эпохи. Однако мы указываем направление, в котором можем продвигаться, приспособив и применяя эти книги к нашему веку. Ветхозаветные истории не теряют своего авторитета для наших дней, однако, к нам они применимы не так, как к первым читателям, потому что мы живем между первым и вторым пришествием Христа. Оставляя позади националистические идеалы Израиля, мы путешествуем по этому падшему миру, ожидая возвращения Христа и полного установления Его всемирной теократии.

Заключение

В этой главе мы выделили несколько основных аспектов применения ветхозаветных историй к нашему веку. История искупления человечества состоит из многих периодов, но пришествие Христа внесло наиболее значительное изменение в библейскую религию. Поэтому Христос является герменевтической основой, на которой мы можем строить все свои попытки применения ветхозаветных историй к нашим дням. Мы должны рассматривать эти истории в свете Его пророческого, священнического и царского призвания. Божий народ, живущий между первым и вторым пришествием Христа, должен также принимать во внимание различия между ветхозаветной теократией и нынешним состоянием христианского мира. Храня в уме такую широкомасштабную структуру, мы сможем продвигаться к более эффективному применению историй Ветхого Завета к нашим дням.

Вопросы

1. Объясните, в чем состоят различия и единство периодов истории искупления (как обсуждалось в этой главе)? Каким крайностям в трактовке этой темы подвержены евангельские ученые? В чем заключается суть органичного взгляда на историю искупления человечества?
2. Назовите три предназначения Христа. Каким образом мы можем поставить их в центр нашего современного применения ветхозаветных историй?
3. Как теократический идеал Ветхого Завета раскрылся во Христе? Назовите фазы христианской теократии.

Упражнения

1. Составьте список десяти основных тем, встречающихся в ветхозаветных историях. Подумайте над тем, что изменялось в каждой теме по мере того, как история прогрессировала в Ветхом Завете и во Христе.
2. Изучите 2Пар.12:1–12. Назовите три основных темы этого отрывка. Проследите связь между каждой темой и предназначением Христа в трех фазах христианской теократии.
3. Изучите Быт.11:1–9. Повторите задания из упражнения 2.